

Формирование множественной идентичности в обществе риска

Иващенко Анна Петровна, ассистент кафедры философии
Ростовский государственный медицинский университет (Ростов-на-Дону)

Институционализованная среда, построенная на информационной открытости, задает способы колонизации будущего для возможности выбора жизненной стратегии. При этом самоидентичность человека формируется на базе вынужденных решений и выборов в постоянно расширяющемся изменчивом потоке событий и превращается в рефлексивный проект, реализующийся как комплексная система различных «Я», которые должны представлять интересы человека в различных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: общество риска, институционализованность, рефлексивность, самоидентичность, множественность идентичности, абстрактные системы.

Современный глобальный мир стремительно развивающийся, изменчивый, непредсказуемый, трансформирующий все сферы человеческого бытия обостряет актуальность категории «риска» в междисциплинарной дискуссии посвященной проблемам нашего общества. Так, по словам Г. Бехмана понятие риска обладает «головокружительной карьерой» в современной социальной теории.

Чем же отличается риск от родственных по смыслу категорий - опасности, бедствия и пр.? Почему основанием процессов протекающих в современном обществе многие современные мыслители считают именно риск? С точки зрения У. Бека, любое потрясение, которое испытывало в прошлом человечество, коренным образом отличается от современных рисков. Риск основан на «решениях, конкретно — на решениях в пользу техноэкономических преимуществ и новых возможностей, основанных на трактовке опасностей просто как издержек прогресса. Это и есть моя первая посылка: риск предполагает индустриальные, т.е. техноэкономические, решения и оценки полезности» [2, с.162]. И в этом случае исчисление рисков можно считать своеобразной формой этики без морали, новой математической этикой свойственной нашему технологическому веку, для которого нормальным стало состояние чрезвычайного положения.

Если в индустриальном обществе риски были связаны с недостаточностью научно технического прогресса, то в нашем мире, мире с приставкой «пост», они связаны в первую очередь с его избыточностью. И чем существеннее научно-технические достижения, открытия, тем вероятнее и значительнее вызываемые ими риски. Природа разрушается, и ее разрушение в свою очередь превращается в новые экономические, политические или социальные системы угроз. В этом случае научно техническая деятельность, производство ведут не к освобождению человека от зависимости, а к созданию новых рисков, причем по мере производства

Интересно оригинальное истолкование Э. Гидденсом трансформации происходящей с понятиями риска и безопасности в современном мире. С его точки зрения наше восприятие этой проблематики изменчиво и находится в зависимости от происходящих в обществе перемен. История человечества всегда была связана с понятием риска, но значение его постоянно менялось. Новоевропейская рациональность потерпела крах, и это привело к новому пониманию риска. Проблема риска, приобрела новую

актуальность, в нашем обществе разорвавшем связь с прошлым, с традиционными способами деятельности, и одновременно открывшимся для будущего. Причем это характерно как для институционализованной среды, так и для других сфер.

Для Гидденса, важна такая особенность современных рисков как их добровольность, так как в определенном смысле мы выбираем их. Разделяя добровольные риски институализированной среды, и риски которым человек подвергается помимо своей воли со стороны внешней среды, британский мыслитель говорит, что черта между ними весьма условна и чаще всего какой либо риск может быть определен в обе группы. К подобным внешним рискам, можно отнести так называемые риски со значительными последствиями (high-consequencerrisk), они угрожают большим группам людей, но не связаны с индивидом непосредственно. Особой сложностью этих рисков является их прогнозирование и оценка, так как здесь происходит столкновение с неточностью и относительностью. В то время как институализированная среда открытости, доступности знания и информации, формирует область для «колонизации будущего» предполагающую, возможность прогнозирования для выбора определенной жизненной стратегии.

Само развитие нашей цивилизации наделяет нас рисками, подчеркивает У. Бек. Современный человек одновременно представляет собой и субъект, и объект, который вынужден действовать в разломе отделившем классическое индустриальное общество и зарождающуюся формирующуюся особую новую форму индустриального общества - «общество риска». Смена общественного устройства выглядит для У. Бека вполне оправданным, исторически закономерным результатом действия механизмов модернизации, не спрогнозированным и не предсказанным не в одной теории.

Подчеркивая особенность положения индивида в обществе риска, Ульрих Бек, как и Энтони Гидденс, подчеркивает особый рефлексивный характер сегодняшней модернизации. В обществе риска насыщенном рефлексией нет возможности жить по инерции, невозможно поддерживать определенный образ жизни. Но в то же время институционализация риска привела к тому, что на определенных стадиях жизни индивид, в течение какого-то времени все же может без относительных затруднений поддерживать свою онтологическую безопасность. Что в свою очередь с точки зрения Гидденса тоже имеет нега-

тивные последствия, так как абстрактные системы, в которых человек ощущает себя в безопасности, деквалифицируют его, приводят к отчуждению и фрагментации Я. [5, с.130]

Бек резюмирует ситуацию в следующем заключении «требуется активная поведенческая модель повседневности» для формирования собственной биографии. Как и Гидденс, он подчеркивает значение «решения» [2, с.162], однако он подчеркивает заданность возможных вариантов решений, а подчас и невозможности альтернативы выбора. В институциональных и жизненно-исторических заданностях возникает некий биографический «конструктор», блоки которого предполагают множество вариантов сборки.

С одной стороны мы окружены множеством выборов, с другой они уже заданы абстрактными системами, которые оказываются также задействованы в проекте формирования индивидуального «Я». Абстрактные системы располагают целыми клише так называемых «стиля жизни», транслирующиеся средствами массовой информации, представляющие собой готовые решения, среди которых человек может, осуществляя выбор идентифицировать себя.

Однако, подчеркивает Гидденс, как только индивид совершает выбор, приобретает что-то, достигая относительного равновесия, он одновременно открывается новому, следующему приобретению, рефлексивно организованному стремлению. Однако выбор усложняется тем, что при всей информационной открытости, современный мир не прозрачен, ничто не может быть однозначно доказано, определено. Выбирая индивид не может быть полностью уверен в результате и последствиях выбора, так как современная информационная открытость построена на знании, изменившем свою природу, переставшем быть знанием в традиционном смысле. Таким образом задается предпосылка полной тотальной рефлексивности, при которой самоидентичность человека формируется на базе вынужденных решений и выборов в постоянно расширяющемся изменчивом потоке событий. А сама самоидентичность превращается в конструирование «Я», в рефлексивный проект, реализующийся как комплексная система различных «Я», которые представлять интересы человека в ситуациях предполагающих социальное взаимодействие и выбор.

Е.П. Белинская подводит итог развитию классической теории идентичности, которая сегодня уступает место представлениям о множественности и динамике идентичности, или даже идентичностей.[3] Первые представления об изменчивости в структуре идентичности касались социальных Я-структур. При этом сохранялось некое внутреннее ядро Я, взаимодействующее с этими социальными Я, в какой-то мере координирующее и объединяющее их. Символический интеракционизм, предполагает, что количество ролей и позиций, в которых человек представляет себя, постоянно возрастает в процессе взаимодействия человека с социальной действительностью. В результате объединения порождаемые ожидания в оценки со стороны «обобщенного другого», человек превращается в «общество в миниатюре». Причем с одной стороны, социальная среда опреде-

ляет идентичность индивида, осуществляя за данность норм и законов существования, но, с другой, индивид самостоятельно задает свое окружение, выбирая цели, ценности, потребности. В сложных ситуациях, когда человек находится между двумя социальными группами, возможна проблема, достижения идентичности, понимаемой в символическом интеракционизме в первую очередь как переживание своей взаимосвязанности и целостности. Т.е. можно сказать речь идет о достижении определенной устойчивости Я и согласованности социальных Я.

Идея о двух аспектах идентичности раскрывается в когнитивистских социально-психологических моделях идентичности, к примеру, в работах Г.Тэджфела и Дж. Тернера. Для них характерно такое представление об идентичности, или «Я-концепции», при которой она является, прежде всего, когнитивной системой, выполняющей роль регуляции поведения. Упомянутые выше аспекты, превращаются в две самостоятельные, но взаимосвязанные подсистемы: личностную и социальную идентичность. Личностная идентичность это такое самоопределение человека, которое строится на терминах физических, интеллектуальных или нравственных черт, присущих человеку. Социальная складывается в процессе идентификаций человека с различными социальными категориями и группами. Тэджфел называет личностную и социальную идентичности двумя полюсами единого биполярного континуума, определяющими поведение индивида.

Уже в этой концепции особенно подчеркивается «постоянство» социальных изменений. Индивид поддерживает свою идентичность в постоянно изменяющейся социальной среде и обновляющейся информации, конечно, он может в течение некоторого времени игнорировать и не воспринимать эти изменения, выстраивая различные стратегии защиты идентичности, однако в итоге вынужден приспособиться к изменяющемуся социальному контексту. Таким образом, структура идентичности развивается и изменяется на протяжении всей жизни человека, отталкиваясь от его опыта соприкосновения и взаимодействия с социальной действительностью. Так уже у Г. Тэджфела и Дж. Тернера, а затем и в более современных исследованиях, идентичность становится явлением с неоднозначным результатом, такой самокатегоризацией, которая задает множественность Я. Однако признается тот факт, что современное общество просто не может предоставить абсолютных, универсальных ценностных, нормативных систем, которые человек мог бы использовать в качестве базовых для обретения более устойчивого состояния и самокатегоризации.

Даже при совершенно положительной оценке новой множественной идентичности, которую дает Гидденс, он отмечает, что далеко не все люди имеют одинаковые способности и возможности для ее конструирования, и одинаково переносят тяжесть ответственности принимаемых ими решений.

Храмова К.В. также отмечает, что формирующиеся в обществе риска самосознание, осознание личностью самой себя, своего места в мире происходит через принятие многообразия мысленных образов «Я», предназначенных для выполнения преимуще-

ственно утилитарных функций, что необходимо на современном этапе для успешной адаптации человека к особенностям современного общества риска. Она обращает внимание на то, что «благодаря своей и физиологической и психологической организации, человек может приспособиться ко многому, даже к тому, что в итоге может привести его к гибели»[8, с.43]. Новое риск-обусловленное самосознание сти-

мулирует адаптивность личности к нарастающим рискам, однако не устраняет потребность обрести основание и почву под ногами, желание разделить ответственность принятия решений, что может приводить к принятию личностью тоталитарных, авторитарных и других «спасительных» стратегий в рискогенной среде.

Литература:

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н.Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с.
2. Бек У. От индустриального общества к обществу риска / THESIS, 1994, вып. 5, с 161-168
3. Белинская Е.П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.02.2019).
4. Вигель Н.Л., Шаповал Г.Н. Проблема интенциональности и идентичность личности // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 2. С. 29-36.
5. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / THESIS, 1994, вып. 5, с 107-134
6. Иващенко А.П., Чекрыгина Т.А. Культурная трансляция как необходимое условие достижения целостной идентичности личности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 3 (100). С. 66-69.
7. Иващенко А.П. Кризисные явления и этническая идентичность // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1.
8. Храмова К.В. Самосознание личности в обществе риска : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Храмова Ксения Вячеславовна; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. - Уфа, 2014. - 48 с.
9. Чекрыгина Т.А., Иващенко А.П. Исследование влияния культуры на специфику идентификации личности в современных социокультурных условиях // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2010. № 2. С. 182-187.